

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ СЕМЕНОВОДСТВА В РЕГИОНЕ

Ахмедова Мадина Шухрат кизи

Очный докторант

Ташкентский государственный экономический университет

Семенное производство является стратегическим направлением аграрного сектора Центральной Азии. Оно обеспечивает продовольственную безопасность и конкурентоспособность стран региона. Рост населения, деградация земель и изменение климата усиливают потребность в устойчивых сортах, что делает модернизацию отрасли приоритетной задачей.

Регион исторически является центром происхождения многих культурных растений (Н. И. Вавилов, 1935). Археоботанические находки в Ферганской долине (III–II тыс. до н.э.) подтверждают раннее возделывание пшеницы и ячменя. В эпоху Шёлкового пути семена хлопчатника из Бухары экспортировались в Индию и Иран.

В XIX веке начались систематические селекционные исследования (училище в Ташкенте, 1880-е; опытный пункт в Самарканде, 1897). В советский период создана мощная сеть НИИ (Ташкент, Алматы, Душанбе, Бишкек), обеспечившая почти 100% сертификацию семян хлопка и 90% зерновых.

После распада СССР система была разрушена: финансирование НИИ сократилось на 70%, производство семян в Казахстане упало с 1,2 млн т (1989) до 450 тыс. т (1995), в Узбекистане объём сертифицированных семян хлопка сократился вдвое. С 2000-х годов начался этап восстановления: законы «О семеноводстве» (Казахстан, 2003; Кыргызстан, 2012), постановление КМ РУз № 258 (2006). В 2015 г. при поддержке ICARDA в Узбекистане создан центр по зерновым, в 2021 г. – Национальный центр семеноводства.

Текущие региональные проблемы в области семеноводства:

- Импортозависимость. До 70% семян овощей закупаются за рубежом (ФАО, 2022). В Кыргызстане – до 80%, в Казахстане – более 60% по кукурузе и подсолнечнику.
- Инфраструктура. Большинство предприятий оснащено техникой 1980-х годов, лаборатории редки.
- Селекция. На НИОКР выделяется менее 0,5% ВВП (в развитых странах – 2-3 %).
- Регулирование. Сертификация занимает 1-2 года, что тормозит трансграничный обмен.

Узбекистан является лидером региона по реформированию семенного сектора. В 2021 году создан Национальный центр семеноводства, координирующий научные учреждения и цифровую платформу «Seed Uz». Уже к 2023 г. в электронный реестр внесено более 500 сортов и гибридов,

что снизило уровень фальсификации семян на рынке на 20%. В 2022 г. произведено около 150 тыс. тонн сертифицированных семян зерновых и хлопка (+12% к 2020 г.). Тем не менее зависимость от импорта овощных семян сохраняется: в 2022 г. ввезено 2,5 тыс. т на сумму \$45 млн, главным образом из Нидерландов и Турции. В 2023 г. подписано соглашение с компанией Rijk Zwaan о создании в Ташкентской области селекционно-семеноводческого центра мощностью до 2 тыс. т/год. Государственная программа до 2030 г. предусматривает \$50 млн на модернизацию селекции, внедрение молекулярных технологий и выведение не менее 30 сортов пшеницы и 15 сортов хлопчатника, устойчивых к дефициту влаги и болезням.

Особое место в процессе модернизации занимает Узбекистан. Здесь в 2021 году был создан Национальный центр семеноводства, а также внедрена цифровая платформа «Seed Uz», через которую к 2023 году было зарегистрировано более 500 сортов сельскохозяйственных культур. В 2023 году Узбекистан заключил соглашение с нидерландской компанией Rijk Zwaan о строительстве в Ташкентской области современного селекционно-семеноводческого центра, который к 2027 году должен достигнуть мощности 2 тыс. тонн семян овощей в год. В рамках государственной программы до 2030 года предусмотрено инвестирование не менее 50 млн долларов в развитие селекции, что позволит создать новые сорта зерновых и хлопчатника, адаптированные к дефициту влаги и болезням.

Казахстан – крупнейший производитель зерна в регионе и один из ведущих мировых экспортёров пшеницы. Однако семенной сектор остаётся проблемным: в 2021 г. только 72% площадей пшеницы были засеяны сертифицированными семенами, а около 40% – сортами, зарегистрированными ещё в 1970–1980-х гг. (например, «Казахстанская-10», «Саратовская-29»). Импорт семян подсолнечника и кукурузы превышает 15 тыс. т в год (65% потребности). Государственные программы «Агробизнес-2020» и «Агробизнес-2030» предусматривают более 25 млрд тенге (\$55 млн) на субсидирование и селекцию, включая компенсацию до 70% стоимости элитных семян. В 2022 г. в Восточно-Казахстанской области начато строительство заводов по производству семян масличных культур с участием венгерских и французских компаний. К 2030 г. планируется довести долю сертифицированных семян пшеницы до 90%, увеличить урожайность до 18-20 ц/га и расширить экспорт сертифицированных семян до 120 тыс. т в год (более \$100 млн).

Казахстан, обладая крупнейшими земельными ресурсами региона, делает ставку на государственные программы «Агробизнес-2020» и «Агробизнес-2030», общий бюджет которых на поддержку семенного производства и

селекции превышает 55 млн долларов. Ключевая цель страны заключается в доведении доли сертифицированных семян пшеницы до 90% и повышении урожайности до 20 центнеров с гектара к 2030 году. В Восточно-Казахстанской области строятся новые предприятия по производству семян подсолнечника и кукурузы мощностью до 20 тыс. тонн в год, а экспортный потенциал сертифицированного семенного материала оценивается в сумму более 100 млн долларов.

Кыргызская Республика остаётся наиболее уязвимой в сфере семеноводства. По данным Минсельхоза (2021), лишь 20% зерновых возделывалось из сертифицированного материала. Семенное картофелеводство зависит от импорта на 70%, главным образом из Нидерландов; в 2022 г. на закупку потрачено свыше \$8 млн. До 75% семян овощей завозится из Китая и Турции. В стране функционирует только пять сертификационных лабораторий, сосредоточенных в Бишкеке и нескольких областях. Система господдержки ограничена: в 2021 г. гранты на закупку элитных семян получили всего 120 фермеров при числе хозяйств свыше 200 тыс. При этом международные проекты (Всемирный банк, с 2017 г.) стимулируют развитие семенного картофелеводства: при инвестициях

в \$20 млн страна может к 2030 г. сократить импорт картофельных семян на 40 %.

Таджикистан характеризуется крайне низким уровнем сертификации: в 2021 г. сертифицированные семена составляли лишь 25% пшеницы и менее 10 % кукурузы. Урожайность пшеницы - 32 ц/га, на треть ниже, чем в среднем по региону. Ежегодно страна импортирует семена на \$10 млн (Иран, Турция, Китай). Научно-исследовательские институты хронически недофинансированы: в 2020 г. на всю систему НИОКР выделено лишь 5 млн сомони (~\$0,45 млн). Средний возраст специалистов превышает 55 лет, что угрожает воспроизводству кадров. При поддержке ФАО в 2022 г. в Худжанде открыта лаборатория по тестированию семян, однако требуется не менее трёх аналогичных центров для охвата основных аграрных зон.

Кыргызстан и Таджикистан находятся в числе наиболее уязвимых стран региона и остро нуждаются в инвестициях. В Кыргызстане при вложениях порядка 20 млн долларов в семенное картофелеводство возможно к 2030 году сократить импорт семенного картофеля на 40 %. Таджикистан, в свою очередь, требует расширения сети лабораторий: на сегодняшний день действует лишь одна лаборатория по тестированию семян в Худжанде, открытая в 2022 году при поддержке ФАО, тогда как для охвата основных аграрных зон необходимо как минимум три подобных центра.

Семенной сектор Туркменистана остаётся под полной государственной монополией. В 2021 г. сертифицировано около 90 тыс. т семян хлопка

и пшеницы, однако международные эксперты фиксируют низкое качество партий. Импорт овощных семян оценивается в \$15-17 млн ежегодно. Более 60 % оборудования для очистки и хранения семян устарело (закуплено в 1980-х). В 2020 г. подписано соглашение с китайской корпорацией CITIC о создании центра семеноводства кукурузы в Ахалском велаяте, но к 2023 г. проект реализован лишь на треть. При условии дополнительных инвестиций мощность может достигнуть 15 тыс. т сертифицированных семян кукурузы к 2030 г.

В Туркменистане развитие отрасли осуществляется в условиях жёсткой государственной монополии. В 2020 году было подписано соглашение с китайской корпорацией CITIC о создании центра семеноводства кукурузы в Ахалском велаяте. Однако проект реализуется медленно и к 2023 году выполнен лишь частично. При расширении инвестиций его мощность может достичь 15 тыс. тонн сертифицированных семян кукурузы к 2030 году.

На региональном уровне ключевым направлением остаётся создание общего рынка семян Центральной Азии. Гармонизация законодательных норм, унификация процедур сертификации и ускоренная регистрация сортов позволят снизить издержки производителей на 20-30 %, что подтверждается опытом Европейского союза.

Не менее важным условием успешного развития семенного сектора является кадровая политика. По оценкам, ежегодная потребность стран Центральной Азии составляет 500–600 специалистов, тогда как аграрные университеты региона выпускают менее 150 специалистов с необходимой квалификацией. Решением этой проблемы может стать создание региональной магистратуры на базе Ташкентского государственного аграрного университета и Казахского национального аграрного исследовательского университета

с привлечением международных партнёров. Такой подход позволит не только ликвидировать кадровый дефицит, но и интегрировать регион в мировую систему аграрного образования.

Семеноводство Центральной Азии прошло путь от древних традиций и советской системы полной сертификации к постсоветскому кризису и современному этапу реформ. Сегодня отрасль сталкивается с импортозависимостью, слабой инфраструктурой и нехваткой специалистов. Однако усилия Узбекистана и Казахстана, поддержка международных организаций и потенциал регионального сотрудничества формируют основу для будущего роста.

При реализации национальных и региональных программ к 2030 г. доля сертифицированных семян в регионе превысит 70%, импорт снизится почти вдвое, а Узбекистан и Казахстан станут экспортёрами семенного материала, что укрепит продовольственную безопасность и интеграцию Центральной Азии в мировой рынок.